

Любовь
ТРОФИМОВА

О, МАМА/МИЯ!

РОМАНТИЧЕСКАЯ
КОМЕДИЯ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь Трофимова

О, мама Мия!

«Автор»

2026

Трофимова Л.

О, мама Мия! / Л. Трофимова — «Автор», 2026

Разочаровавшись в любви, на личной жизни я поставила жирный кхм-м... крест. Посвятив себя материнству, мечтала вырастить сына настоящим мужчиной. Воспитала, блин, на свою голову! Бросив «хорошую» девушку, а по совместительству дочь моей лучшей подруги, сынуля притащил домой девицу, которая бесит меня с первой встречи. Всегда считала себя уравновешенной и превращаться в типичную свекобру не собиралась, но!.. Поселившись в моей квартире, «детки» решили довести меня до нервного тика и испытать мою нервную систему на прочность, а до кучи тайком сговорились устроить мою личную жизнь. И даже подходящего жениха подобрали!.. Ну спасибо! И за что мне столько «счастья»? Прямо всю жизнь мечтала о таком втором шансе.

© Трофимова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Любовь Трофимова

О, мама Мия!

Глава 1

Мия

— Милочка, радость моя... А как же винца на брудершавтик и поцелуйчик в щёчку для любимого босса? — проямлил Пал Палыч и, качнувшись ближе, обдал меня смесью алкогольных ароматов.

— Я Мия, — наверное, уже в тысячный раз напомнила я и, выдавив кривую улыбку, добавила: — Простите, но я уже достаточно выпила. Да и домой пора...

— А Милочка звучит романтичнее и заманчивее, — поиграв бровями, игриво промурлыкал босс, а я огляделась в поисках поддержки.

Выпив пухлые губы, захмелевший босс почмокал воздух, и меня машинально перекосило, а глаз предательски дёрнулся. Ну ещё бы... Сальная лысина, пивной живот и убойный запах пота, щедро сдобренный дешёвым парфюмом, не внушали ни обожания, ни хотя бы терпения.

За глаза нашего «любимого» босса мы давно называли не иначе как Пал Лаич, так как в моменты праведного гнева он орал так, что вместо слов нам слышалось неразборчивое верещание, а от фонтанов слюны, летящей во все стороны, приходилось прикрываться, чем получится.

Спонтанная вечеринка, организованная накануне первомайских праздников, как всегда, входила в разряд добровольно-принудительных мероприятий, и я весь вечер курсировала перебежками по переговорному залу, пытаюсь избежать сближения с боссом. Увы, его это не остановило...

В свои сорок два за работу я держалась буквально зубами, иначе давно бы свалила в закат, перед этим высказав Пал Палычу всё, что я о нём думаю. А сверху добавила бы увесистую оплеуху или, наплевав на последствия, пнула бы хорошенько прямо по... кхм-м, или в... Да везде бы пнула!

— Рано ещё... Или дома тебя ждут неотложные дела? — медленно надвигаясь, уточнил босс и, скривившись, выдвинул парочку предположений: — Носки вязать или стаю кошек кормить?

— Я ещё не настолько отчаялась, — качнув головой, отозвалась я, но мой жирный намёк цели не достиг.

— Вот и умничка, — продемонстрировав ряд кривых и пожелтевших бивней, Палыч расплылся в широкой улыбке и, отставив пустой бокал, протянул мне руку. — Пойдём потанцуем, что ли.

— Ой, меня, кажется, Надя зовёт, — сделав вид, что отвлеклась, соврала я и, обогнув недовольно сопящую тушу, рванула к своей коллеге, а по совместительству подруге.

Болтая с девочками из бухгалтерии, Надюшка вовсе не собиралась отвлекать меня от очередных поползновений босса. Вернее, она их даже не заметила, но, завидев меня, перевела взгляд куда-то за спину и, нахмурившись, коротко кивнула.

— Шо, опять? — спросила она тихо, когда я приблизилась и, схватив со стола салфетку, приложила ко рту и запричитала: — Ну надо же, какая неприятность. Кажется, салат был испорчен.

— Тошнит? — уточнила я участливо и, намеренно заговорив громче, добавила: — Может, домой?

— Да-да, а то боюсь, что случится неприятный конфуз, — поморщившись, Надя приложила руку к животу и, ойкнув, выпалила: — Или пара конфузов. Прямо нехорошо мне что-то.

— Сейчас я вам такси вызову, — засуетилась одна из наших финансисток, а я мельком обернулась и, заметив, что концерт по заявкам замечен, с трудом сдержала улыбку.

— Павел Павлович, мы, пожалуй, поедem. Наде плохо, — изобразив разочарование, сообщила я и, подхватив кривляющуюся подругу под локоть, для пущей уверенности добавила: — Я провожу.

Помрачнев, босс протяжно вздохнул и, нехотя кивнув, оглядел зал в поисках новой жертвы. И да, на пути к долгожданной свободе совесть меня ничуть не мучила, ведь большая часть нашего дружного серпентария была замужем или в серьёзных отношениях, а остальных Палыч в расчёт не брал.

Ойкая и кривясь, Надюша весьма талантливо изображала жертву отравления на всём пути до выхода, а, оказавшись вне зоны видимости, мы переглянулись и, расхохотавшись, поспешили слинять в закат.

Прихватив сумки и ветровки, мы спустились в фойе, и лишь тогда я вспомнила, что, понадеявшись на спонтанное обещание коллеги, про такси мы так и не подумали.

— Ну и ладно, — оглядев полупустую парковку, отмахнулась Надя и, глубоко вдохнув, зажмурилась и довольно замычала: — М-м-м... Пахнет цветущими кхм-м... этими, которые...

— Да неважно. Сейчас всё цветёт, — фыркнула я и, запахнув ветровку, поддержала: — И впрямь хороший вечер. Прогуляемся?

— Прямо мысли читаешь, — хмыкнув, отозвалась Надюшка и, закинув сумку на плечо, проворчала: — Хоть немного развеюсь, а то дома гора посуды, уборка, стирка и тоска смертная.

— Наслаждайся, пока можешь. Даже не верится, что твой Парамонов так легко отпустил тебя на корпоратив, — рассмеявшись, заметила я, а подруга закатила глаза и протяжно вздохнула.

— Ой, и не говори. Хотя... — недоговорив, Надя нахмурилась и, потупив взгляд, задумалась.

— Что? — насторожилась я, но подруга замедлила шаг и, уставившись в одну точку, свела брови на переносице.

— Да так, пустяки... Наверное, ему просто надоело меня ревновать, или... — закусив нижнюю губу, Надя тяжело вздохнула и, пожав плечами, с горечью продолжила: — Или я уже настолько старая и толстая, что не ассоциируюсь с объектом вожделения.

— Сдурела, что ли? — округлив глаза, выдохнула я и, задрав нос, фыркнула: — Мы с тобой в самом расцвете сил. Красотки, независимые женщины, самые обаятельные и привлекательные. Да мы ещё ух-х-х чего можем. Мы ещё о-го-го какие и...

— Ага, иго-го какие заезженные, затюканные и потасканные, — перебив, передразнила Надя и, сквавив скорбную моську, обречённо добавила: — Нет, махарошая, кажется, прошло наше время лёгких побед и головокружительных безрассудств с последствиями. Одно радует, — бабулями мы с тобой станем одновременно.

— Причём с точностью до секунды, — пихнув подругу в плечо, я тихо рассмеялась, но, услышав в сумке настойчивое пиликанье, резко остановилась.

— Неужели Палыч мониторит? — настороженно уточнила Надя, а я выудила телефон и, прочитав имя, отразившееся на экране, качнула головой и улыбнулась.

— Не-а, это твой будущий зять звонит.

Глава 2

Мия

— Костя? — отбросив ненужные приветствия, настороженно буркнула я и, переглянувшись с Надей, спросила: — Что-то случилось?

— Ма-а-ам, ну чё опять начинается? — протянуло моё великовозрастное чадо и, чем-то пошуршав, уточнило: — А что у нас на ужин?

— В холодильнике смотреть не пробовал? — хмыкнув, передразнила я, а на том конце трубки снова что-то брякнуло.

— Нет там ничего, — протяжно вздохнув, заныл Костя, а до меня начало доходить.

Несамостоятельностью мой сын никогда не отличался, бытовой инвалидностью не страдал, и если испытывал голод, то просто брал и готовил сам. Кастрюля с супом и контейнеры с гарниром и котлетами он не мог не заметить, а это значит...

— Твою мать, Костик, — выругалась я, а сын хохотнул.

— Мамуль, зачем столько самокритики? — произнёс он с притворным укором и, посопев, перешёл к делу: — Как оно вообще? Наверное, всю тусуетесь? Не наклюкайся там. Ок?

— С каких это пор ты записал меня в алкашки? — фыркнула я и, идя ва-банк, спросила в лоб: — Ты не один, а моё скорое появление в ваши планы не входит?

— Типа того, — уклончиво выдал Костя и, появившись, добавил: — Стас с Жекой на фильм зашли. А ты когда вообще домой собиралась?

— Так, уже иду, — затормозив, сообщила я и, выслушав самый протяжный и горестный вздох в мире, чуток сжалилась: — То есть мы с тётей Надей решили прогуляться. Её дом от офиса совсем ведь недалеко. Ну вот... Провожу её до подъезда, а там такси вызову.

— Бли-и-ин, — заканючил Костя, а Надька пихнула меня вбок, приложила к щеке руки, сложенные лодочкой и, изобразив спящую, усмехнулась и подмигнула.

— Возможно, у неё задержусь, — сделав очередную поблажку, вздохнула я, а сын оживился.

— Да, да, ночуй у тёти Нади. И мне спокойнее, и тебе среди ночи с незнакомым мужиком не ехать.

— Какой ты, однако, заботливый, — не скрывая сарказма, проворчала я, а Костя хмыкнул.

— Не то слово, мам. Давай... Хорошо вам это... кхм-м... погулять и поболтать. Передай тёть Наде от меня большой привет.

Не дожидаясь ответа, Костя завершил звонок, а я прерывисто вздохнула и покачала головой.

— Ну чего ты так переживаешь? — улыбнулась Надя и, вышагивая рядом, похвалила: — Костик у тебя молодец: диплом защитил, работу нашёл, на квартиру копит. Скоро Лизка вернётся, поженим наших цыплят и сядем ждать внуков. Пусть с друзьями покутит напоследок.

— Даже не верится, — пробормотала я и, поёжившись от ветерка, погрузилась в приятные мысли.

С пятого класса наши дети учились вместе, а к старшим классам их спонтанная дружба окрепла, переродившись в первую любовь. Мы с Надькой тихо радовались и, немного переживая, ждали закономерного развития событий.

Окончив школу, наши детки вместе поступили в универ, причём на один факультет и, продолжая встречаться, благополучно защитились.

Мы с Надей уже давно не сомневались, что рано или поздно Лиза и Костя поженятся, но год назад Лизке приспичило пройти стажировку в одной крупной компании, находящейся в Питере.

Костя её стремление поддержал, а наше недовольство и уговоры отклика не получили. Вскоре Лиза должна была вернуться, и разговоры о свадьбе велись всё чаще. Но в основном лишь нами...

— Так что там у вас с Парамоновым? — не справившись с любопытством, поинтересовалась я, а Надька поморщилась.

— Станный он какой-то стал, — со вздохом поделилась она и, пожав плечами, перечислила: — Подозрительно ласковый, покладистый, щедрый... То цветочки подарит, то обновку без повода.

— М-да? — вскинув брови, удивилась я и, вспомнив свой развод, предпочла не развивать тему.

— Думаешь, налево ходит? — посмотрев в упор, угадала Надя, а я растерялась.

— Толку-то думать да гадать, — ответила я уклончиво и, поджав губы, пробурчала: — Не пойман, не...

— Вот и я подозреваю, что он гуляет, — перебив, прорычала подруга и, помрачнев, пожаловалась: — И ведь не придерёшься. За покупками сам ездит, иногда готовить помогает, с собакой гуляет и...

— Ну и не накручивай себя попусту, — недослушав, посоветовала я и, указав на её дом, намекнула: — Наверное, я всё же домой поеду. На дворе весна, ты подшофе, он покладистый... Кто знает, может, у вас даже романтик случится.

— А как же Костя? — спросила Надя, но я отмахнулась.

— Не помешаю... Прокрадусь тихонечко, переоденусь и спать.

— Ну как хочешь, — разочарованно выдохнула подруга и, посмотрев вперёд, резко остановилась и ухватила меня за локоть.

— Надь, ты чего?.. — опешила я, а на лице подруги проявилось убийственное выражение.

— Нет, ну ты глянь, чё делается? — зашипела Надя и, дёрнув меня к ближайшим кустам, юркнула в самую гущу, увлекая за собой.

— Да что ты там увидела? — с трудом увернувшись от ветки, метящей мне в глаз, я чертыхнулась и, высунувшись из укрытия, прищурилась.

— Вон там... Машину узнаёшь? — указав пальцем, спросила Надя и, сжав руки в кулаки, прорычала: — Ну всё, Парамонов, трындец тебе.

Новую тачку Парамоновых, за которую Надя вот уже год исправно платила автокредит, я узнала сразу. Разглядела и номера, и цвет, и подвеску в виде забавно кривляющейся мартышки, висящей на зеркале заднего вида. Не узнала лишь задницу, маячащую за запотевшим стеклом.

Ну то есть как не узнала... Собственно, я её никогда и не видела, но, слушая возмущения подруги, решила поверить на слово и, скривившись, быстро отвернулась.

Не знаю, смотрел ли Парамонов популярный зарубежный фильм о знаменитом лайнере, быстро и бесславно затонувшем из-за дурацкого айсберга, но, учитывая ситуацию, понимала, что потопил он себя глупо и позорно.

— Я ему... Я его сейчас... — присев на корточки, Надька шарила рукой по траве, и до меня не сразу дошло, что она собирается сделать.

— Надя, не дури, — заметив в её руке кусок кирпича, рывкнула я и, преградив ей дорогу, покрутила пальцем у виска: — Успокойся. Тебе ещё эту тачку отсуживать. И квартиру, кстати, тоже.

— И что ты предлагаешь? — огрызнулась она и, всхлипнув, провыла: — Меня так к каждому столбу ревновал, а сам... Козёл!

— Нужен компромат, тогда он и вякнуть не посмеет, — подняв палец, отчеканила я и, достав свой мобильник, командовала: — Звони, а я буду снимать на видео. Только сопلي вытри.

Зажмурившись, Надька глубоко подышала и, выудив свой телефон, натянуто улыбнулась.

— Серёжа, ты дома? Да нет, ничего... Я ещё на корпоративе, но скоро домой планирую. Встретишь? — по её вкрадчивому тону и улыбке, напоминающей оскал серийного маньяка, никто бы не понял, что кой-кому скоро будет полный писец.

Снимая Надин разговор на видео, я попятилась, уступила ей дорогу и, приближаясь к машине, мельком глянула в сторону новоиспечённого «почти бывшего». Задницу он прикрыть успел, но вот девицу, спешно натягивающую платье, скрыть даже не попытался. Он и не ожидал...

— А ты уже на улице? С собачкой гуляешь? — переспросила Надька и, добавив в голос истеричных ноток, заорала: — Вижу я, с какой собачкой ты шарисься! Сейчас я эту су!..

— Надька, стой! — окликнула я и, запоздало осознав, что в таком состоянии подруга и без кирпича управится, продолжила снимать, бормоча под нос: — Ну Парамонов, сам виноват. Помянем...

Глава 3

Мия

Вообще-то, несмотря на сложившуюся ситуацию, непредвиденная карательная операция вышла весьма забавной.

Словив прямо в машине девуцу, годящуюся ей в дочери, Надька вовсю отрывалась.

Сопровождая свои действия красочным сравнением соперницы с собакой женского рода, девицей лёгкого поведения и особой, страдающей бешенством одного незагорелого места, подруга подправила той причёску и расквасила надутый свисток и нос.

Истошно визжа, эта выдра пыталась брыкаться и звать на помощь, но Парамонову было слишком некогда. Заметив, что я снимаю горячие события на телефон, он мигом забыл про заслуженно приговорённую зазнобу и ринулся отнимать компромат, гоняя меня вокруг машины.

Не знаю, откуда я словила дикий азарт, и на каком адреналине действовала, удирая от Сергея, но ни алкоголь в крови, ни высокие каблуки мне не помешали. Женская солидарность и обида за подругу позволили мне не упасть и не попасться в руки изменника, пойманного с поличным.

Журналистская жилка включилась на автопилоте, и, нервно хихикая, я успевала комментировать безуспешную погоню:

— Люблю, куплю и полетим, — говорил он. Обещал и в горе и в радости, но предал, как последний пид...

— Мия, прекрати! — протягивая ко мне руку, верещал Парамонов и, скрипя зубами, рычал: — Куда ты лезешь, дура?! Без тебя разберёмся! Отдай телефон, пока хуже не...

Ну собственно таинственное «хуже» наступило чуть раньше, чем предрекал Сергей. Притомившись от слишком активных карательных мер, Надька слегка зазевалась, и её потрёпанная жертва успела открыть дверь машины и, подвывая, вывалилась под ноги своего ненаглядного.

Преследуя меня, среагировать Парамонов не успел и, навернувшись через своё побитое «счастье», шлёпнулся, уткнувшись носом в асфальт. Господи, как он орал... Даже соседи, наблюдающие за бесплатным концертом, начали ржать и аплодировать, а кто-то даже засвистел.

Не удивительно, что в следующую минуту к бурным овациям добавился звук полицейской сирены.

То есть кто-то из благодарных зрителей всё же решил вмешаться, пожалев либо Парамонова и его оттрёпанную зазнобу, либо Надьку, успевшую порядком взопресть.

На её щеке алела свежая царапина, ворот платья был слегка порван, а от идеальной причёски, сделанной специально для корпоратива, не осталось и следа. Теперь Надька напоминала собой нечто кхм-м... Короче, даже мне стало чуток не по себе.

— Мия, сваливай отсюда немедленно, — не успев выключить режим гром-бабы, рявкнула подруга и, перешагнув через почти бывшего мужа, сбивчиво добавила: — Беги, а то и тебе достанется. Ещё впаяют штраф за хулиганство, а телефон с компроматом изымут.

— Позвони сразу, как сможешь, — кивнув, попросила я и, сунув мобильник в карман, развернулась и рванула за угол дома.

Сзади меня кто-то окрикнул голосом, сильно похожим на верещание Парамонова, но уже с явно выраженным шепелявым спецэффектом, но оборачиваться я не стала. Обойдётся!

Орал он что-то типа: Стой, зараза! Вернись, кому сказал! А то хуже будет!

Ну или типа того... Ага, шаз-з-з! Бегу и волосы назад! Только не в гущу событий, а куда подальше.

Оказавшись в относительной безопасности, я огляделась и, доковыляв до ближайшей лавочки, плюхнулась и заржала, как ненормальная. По щекам текли слёзы, а дыхания не хватало, но...

— Вам плохо? — раздалось обеспокоенным тоном, а я подняла глаза и, вычленив в пелене веселья мужской силуэт, мотнула головой.

— Не-а, мне писец, как хорошо, — прокричала, слегка заикаясь, а слегка размытый объект хмыкнул и почему-то попятился.

— Ну не знаю, — протянул с нескрываемым сомнением и, оглядевшись, спросил: — Может, скорую, а? Кажется, у вас инсульт, или нервный тик, или...

— Да иди ты, — фыркнув, обиженно огрызнулась я и, поднявшись с лавки, поковыляла подальше от благодетеля и его непрошеной заботы.

Внешне на сбегавшую из психушки я, конечно же, не походила, но кто знает, кому он меня сдаст. После выброса адреналина на меня накатила дикая усталость. Щёки болели от смеха, уставшие ноги еле переставлялись, каблуки бесили, туфли нещадно жали, а весенний ветерок освежал.

Лениво бредя по тротуару, я открыла приложение для вызова такси и, пытаясь сориентироваться, оглянулась. И чуть не вскрикнула!

Да что там... Первой делом мне захотелось вдарить по башке товарищу, бесшумно крадущемуся за мной по пятам, потом наложить в штаны и, истошно вопя, рвануть наутёк.

— Эй, спокойно, я просто провожаю, — вскинув руки, выпалил он и, поджав губы, заворчал: — Мало ли... Выглядите вы не совсем адекватной.

— А вы!.. Вы просто!.. — выразить всю степень возмущения, не применяя отборный мат, у меня не особо получилось. Скрестив руки на груди, я окинула мужчину прищуренным взглядом и, посопев, пробурчала: — Как маньяк, честное слово.

Вообще-то, мой преследователь показался мне симпатичным и кхм-м... слегка расфуфыренным, что ли. Белая рубашка обтягивала широкие плечи и внушительные бицепсы, строгие брюки сидели как влитые, на запястье поблёскивали массивные часы, а ещё от него пахло терпким парфюмом.

— Сама ты... — обиженно произнёс красавчик и, сунув руки в карманы, буркнул: — Истеричка.

— Хам, — шагнув ближе, огрызнулась я и, задрав голову, уставилась в его серые глазищи и строго отчеканила: — Мой характер и настроение — не ваше дело. И не надо за мной ходить.

— Слишком много чести, — нахмурившись, прорычал он и, возмущённо посопев, добавил: — Метро за углом. Всего хорошего, вредина.

— Сама разберусь, — отбрила я и, открыв рот, собралась добавить что-то колкое, но мужчина резко развернулся и, ворча под нос, быстро удалился.

Глава 4

Мия

Вообще-то, слишком быстрая капитуляция широкоплечего незнакомца лишила меня шикарной возможности выплеснуть накопившиеся эмоции. Я-то рассчитывала на продолжение конфликта, а он взял и сдуслся. Не, ну так неинтересно...

У меня же в анамнезе затянувшееся отсутствие личной жизни, штиль в перспективах, мерзкий босс, клеящийся ко мне весь вечер и неприятности у подруги. Срочно хотелось наорать на кого-нибудь постороннего, истерично поржать, потом порыдать и ещё... печеньку, какао и на ручки.

Пялясь разочарованным взглядом на спину незнакомца, я фыркнула и, насупившись, показала удаляющейся фигуре неприличный жест с участием среднего пальца. И что бы вы думали?..

Он обернулся! Взял и обернулся посмотреть, не обернулась ли я, чтоб посмотреть, не обернулся ли он. Или как там в песне поётся? И мой жест, и скривлённую морщку он, конечно же, заметил.

— Мадам, а вы, часом, не охренели ли? — вздёрнув брови, возмутился незнакомец и, набычившись, сделал шаг в мою сторону.

Проверять степень его терпимости и адекватности я передумала секунды через две. Нет, ну не исключено, что моё длительное воздержание завершилось бы прямо здесь и сейчас. Например, в ближайших кустах, но...

Да какое там к чёрту «но», когда такая махина прёт на меня со взглядом маньяка, а я даже имени его не знаю. Короче, забыв про неудобные туфли, вежливость, усталость и всё такое, я резко крутанулась на месте и, взвизгнув, рванула сломя голову куда глаза глядят.

— Чокнутая! — рявкнул незнакомец и, хохотнув, напоследок пригрозил: — Только попадись мне. Выдеру как сидорову козу.

Откуда он узнал мою фамилию, и что имел в виду под словом «выдеру», выяснять я не стала. Да и какая разница, к тому же попадаться я ему не планировала.

Добежав до конца переулочка, я свернула за угол и, заметив вывеску метро, немного выдохнула. То есть от бега и выплеска адреналина дышала я как типичный астматик, но зато холод и усталость больше не ощущала. И пробежалась, и взбодрилась, и взопрела и кхм-м... чуть не облегчилась.

До дома добралась я быстро и, ввалившись в полутёмную прихожую, запоздало вспомнила, что шуметь и мешать посиделкам сына не собиралась. Осторожно прикрыв дверь, я прилестилась на пуфике и, отложив сумочку, оперлась спиной о стену и вытянула гудящие ноги.

— Боже, как хорошо-то, — скинув туфли, простонала сдавленно и, прислушавшись, нахмурилась.

Не знаю, чем планировали заниматься мальчишки, но, судя по звукам, они смотрели эротический фильм. Стоны, крики, рычание и иные неприличные звуки доносились из МОЕЙ комнаты. Диван у меня, конечно, побольше, и телевизор покруче, но... Какого чёрта?!

Предусмотрительность Костика обрела новый смысл, но сваливать мне было некуда, а ночевать в ванной или в комнате сына, больше напоминавшей хламовник, не очень-то и хотелось.

Решительно встав, я включила свет, и именно в этот момент дверь моей комнаты распахнулась, а на пороге возник мой сынуля в одних трусах. То есть в галстук... Короче, чисто теоретически, трусы на нём были, но!..

На его шее болтались ярко-красные женские стринги, а на спине висело худущее нечто.

Оплетя моего сына руками и ногами, девушка визжала и хохотала, а её густая копна каштановых, волнистых локонов закрывала лицо, шею, грудь и... часть Костика она тоже, к счастью, закрывала.

— Костя? — выдавила я растерянню и, поймав его горящий и чуток ошалелый взгляд, скрестила руки на груди и добавила: — Это что за кости на тебе висят?

— О, мама мия! — охнув, вскрикнула девица и, соскользнув с «наседа», встала чуть впереди.

Загородив собой все неприличные части тела моего сына, сама она осталась без прикрытия, и Костя прижал её к себе, закрыв руками непропорционально большую грудь и промежность.

— Она даже имя моё уже знает, — склонив голову набок, протянула я угрожающе и, прищурившись, поджала губы и вздохнула: — Костя, это кто? А как же Лиза?

— Ну ма-а-ам, — протянуло моё детище и, сморщив нос, прогундело: — Давай не будем, а.

— Я Даша, — вклинившись в нашу содержательную беседу, пискнула девушка и, вздёрнув нос, с гордостью дополнила: — Невеста вашего сына.

— Невеста? — округлив глаза, повторила я шокировано, но эта выдра предпочла отвлечь меня от опупеть какой шикарной новости.

— А вас и правда Мия зовут? — восхищённо прошептала она и, пихнув Костю локтем, добавила: — Очень красивое имя. А я свою дочку мечтаю назвать Милой, а сына Матвеем.

От её тычка сын охнул, но ни новый статус своей зазнобы, ни её желание нарожать мне внуков, а ему кучу детей с именами на букву «М» комментировать не стал.

— М-м, как интересно, — пробормотала я и, потеряв виски, обречённо усмехнулась: — Чай будете?

А что я могла ещё сказать? Мой шок, пребывающий в шоке, напрочь отключил и логику, и робкую надежду, что мне всё привиделось или алкоголь на корпоративе был палёный.

«Когда свадьба? Как скоро я стану бабой Мией? А Лиза уже в курсе ваших планов?»

— Будем, — кивнула Даша и, покраснев, смущённо проямлила: — Вот только оденемся.

Закатив глаза, я отмахнулась и, протяжно вздохнув, отправилась готовить памятное чаепитие, оно же знакомство с костлявой Дашкой — смазливой мордашкой.

В голове не укладывалось, как я буду объяснять подруге, что мой балбес предпочёл не её дочь, — умницу, скромницу и красавицу, а какое-то недоразумение, чем-то смахивающее на залётную цыганку. И откуда она только взялась?

Окрутила моего оболтуса, соблазнила и уже всё распланировала, включая имена детей. М-да уж...

Представив закономерную реакцию Нади, я покачала головой и, чертыхнувшись, достала пачку чая, предназначенную для особых случаев. Ну из тех, куда, кроме листьев, пихают ещё и всякие непонятные лепестки, ягоды и тому подобную ароматную лабуду.

Пока заваривала чай и доставала печенье, конфеты и особый сервис, невольно прислушивалась к тому, что происходило в моей комнате. Шушукаясь и хихикая, сладкая парочка чем-то гремела и шуршала, но на кухню явилась как... Осьпида-я-я.

— Надеюсь, теперь у всех трусы на нужном месте? — смерив Дашу придирчивым взглядом, уточнила я и, посмотрев на Костю, уточнила: — И давно она ходит в твоих футболках? Последнюю отдал?

Постоянно сползая и оголяя тощее плечико, на Дашке болталась безразмерная футболка сына, а сам он щеголял в спортивных, низко сидящих шортах, норовящих соскользнуть и непонятно на чём висящих. Хотя в принципе уже понятно...

— Ну ма-а-ам, — насупившись, занял он и, шмыгнув к столу, плюхнулся на табуретку, взъерошил растрёпанные волосы и улыбнулся: — Как погуляли? Как тётя Надя? Я думал, ты останешься у неё.

— Лучше бы не заикался. Мало ей проблем, — поджав губы, заворчала я и, обернувшись, глянула на притихшую Дашку. — Чего стоишь? Сядь уже и не маячь немым укором и намёком на ошибки в воспитании сына.

Как говорится, было бы сказано... Расплывшись в широкой улыбке, эта лохматая и тощая нимфа подбежала к столу и, не заморачиваясь, устроилась на коленях у Кости. Тот мгновенно сгрёб своё сокровище в охапку и, положив руку ей на попу, довольно хмыкнул.

— Ну рассказывайте, — наливая чай, вздохнула я, а эти поросята переглянулись и покраснели.

— Мамуль, ты сядь, а, — кивнув на соседний стул, вкрадчиво посоветовал Костя и, набрав в грудь побольше воздуха, ошарашил: — Это правда. Вскоре мы с Дашей собираемся пожениться, а пока хотели бы пожить у тебя. Можно?

Глава 5

Мия

Лучше бы я и правда села, прежде чем услышать эту во всех смыслах сногшибательную новость. Вернее, две новости...

Правильно говорят, что для принятия чего-то неожиданного и не особо приятного, надо огорошить человека другой, не менее «шикарной» новостью. Вот этот хитрый ход и применил мой сынуля.

— То есть жить у меня? — чуть не промахнувшись попой мимо табурета, выдавила я шокировано и, похлопав ресницами, проблеяла: — В этой квартире? Ну-у... В смысле, в твоей комнате?

— А у вас есть ещё жилплощадь? — кося под тупенькую, оживилась Даша, а я открыла рот от такой наглости.

Сидя на коленках моего сына, как на насесте, эта тощая курица, болтала ногами и, прижимаясь к голой груди Кости, успевала трогать его везде, где могла достать. Справедливости ради пялилась она на моё детище влюблёнными глазами и, улыбаясь во все тридцать два бивня, хихикала.

Я понимала, что наорать и выставить эту парочку за дверь я всегда успею, но портить отношения с сыном не очень-то и хотелось. К тому же на горизонте маячил серьёзный разлад с единственной близкой подругой, а повлиять на выбор Кости, находясь далеко, я бы не смогла.

— Костя, а как же Лиза? — прежде чем рубить сплеча, я прибегла к хитрости, пытаюсь воззвать к совести, привязанности и сильным чувствам, длящимся не один год.

— Ну ма-а-ам, — заныл сын и, прижав к себе Дашу, скривился: — Ты же сама говорила, что Лизка порой слишком заносчива, высокомерна и занудна.

— Бред... Когда это было? — фыркнув, я попыталась филигранно съехать с темы, но, поймав на себе насмешливый взгляд сына, смутилась и поспешила сменить тактику: — Костя, а ты ничего не забыл? Вы же с Лизой собирались вскоре пожениться и...

— У неё уже другие планы, — вскинув руку, перебил Костя и, потупив взгляд, попросил: — Только ты тёте Наде пока не рассказывай. Пусть сами разбираются. Ладно?

— Но вы же столько лет вместе, и... — выдавила я, но в разговор вмешалась Дашка.

— Да вы не волнуйтесь так, мама Мия. У меня, например, тоже жених был, — прощебетала она и, ткнув пальцем вверх, таинственным тоном добавила: — Он вообще из этих... Мажор, короче. Даже дата была назначена, но я сбежала и...

— И теперь у моего сына из-за тебя будут крупные проблемы, — охнув, подытожила я и, обрисовав руками нечто непонятно, многозначительно добавила: — Мажо-о-ористые такие проблемы. Вот откроют ему башку, или того хуже, — бубенчики, и никаких внуков от вас я не дождусь.

— Дождётесь, конечно, — без тени сомнений выпалила эта нахалка и, оценив мою реакцию, густо покраснела.

— Костя? — хрипло выдавила я, а сын ухмыльнулся и, пожав плечами, прерывисто вздохнул.

— Мамуль, ну так как?.. Пустишь нас пожить? — проигнорировав мой намёк, он вернулся к главной теме и, взъерошив волосы, пообещал: — Ненадолго... Пару месяцев, может, три-четыре, максимум полгода.

— Но твоя комната совсем маленькая, — пристально следя за рукой сына, поглаживающей пока что плоский Дашкин живот, напомнила я, но Костя отмахнулся.

— Поместимся, как-нибудь, — с нескрываемым сомнением заверил он и, улыбнувшись, намекнул: — На первый взнос как раз подкоплю, да и стаж уже неплохой. Возможно, к Новому году банки ещё и выгодные условия придумают.

— К Новому году? — растерянно переспросила я и, высчитывая примерный срок вынужденного и не особо желанного соседства, простонала: — Ох, чую, это надолго.

— Через год я получу диплом и... — вклинившись, начала Дашка, но Костя её одёрнул.

— Она ещё учится? — округлив глаза, поинтересовалась я и, посмотрев на свою тощую проблему, осторожно уточнила: — Даша, надеюсь ты на бюджете?

Ущипнув свою зазнобу за мягкое место, Костя тяжело вздохнул и отвернулся, а Дашка ойкнула и, покраснев, отвела взгляд. Ну всё понятно...

— М-да уж, — скрестив руки на груди, буркнула я и, смерив прищуренным взглядом подозрительно притихшую парочку, ворчливо подытожила: — Что мы имеем: беременность и скорая свадьба, — одна штука; отсутствие своего жилья, — одна штука; возможные проблемы со стороны бывшего жениха, — одна штука; обучение, за которое непонятно, кто будет платить, и...

— Мой бывший не знает, где я, — проямлила Даша, а я охнула.

— Круто! Смею предположить, что и твои родители не представляют, где и с кем ты находишься?! — повысив голос, предположила я, а эта доходяга спрятала покрасневшее лицо у Кости на груди и сжалась в комочек.

Сын прижал её крепче и, вздохнув, посмотрел на меня самым непреклонным взглядом из своего богатого арсенала. Изображать мужика он начал лет с шестнадцати, но тогда речь шла о чём-то менее значительном, и я легко сдавалась, предоставляя ему право голоса и возможность выбора.

Но теперь всё было в сто крат серьёзнее, и на кону стояло много всего, включая разлад с подругой и почти неизбежную месть мажора, брошенного накануне свадьбы.

— Костя, ты серьёзно? — вскинув брови, обречённо выдохнула я, а сын свёл брови на переносице и набычился.

Сторонницей ультиматумов я никогда не была, но сейчас очень хотелось наорать, топнуть ногой и потребовать включить мозг и чувство самосохранения.

— Ой, да делайте что хотите, — сдержав порыв достать ремень, простонала я и, встав, направилась к двери, обронив на ходу: — Я спать. Устала очень и ещё... Мне надо подумать и успокоиться.

Смирившись, что сегодняшний день никогда не войдёт в число самых лучших, я предпочла уйти и свернуть неприятную тему, в которой, похоже, уже всё решено. Причём без меня...

— Я же говорил, что мама у меня просто чудо, — раздалось приглушённое за спиной, а я закатила глаза и, войдя в свою комнату, хлопнула дверью сильнее, чем следовало бы.

Не знаю, была ли я на самом деле чудом, но моё чадо определённо слегка преувеличило.

В моей спальне творился такой бардак, что мне мигом захотелось переквалифицироваться в мегеру.

На всех поверхностях небрежно висели Костины и Дашкины вещи, подушки валялись на полу, а скомканное покрывало намекало, что в порыве безудержной страсти расправить постель эти засранцы просто не успели. Может, и к лучшему...

Подцепив осквернённое покрывало двумя пальцами, я сдёрнула его с кровати и, отшвырнув ногой в угол, плюхнулась на кровать. Свесив руку, дотянулась до подушки и, подсунув её себе под голову, устала в потолок.

— Хорошо, что завтра выходной, — потирая переносицу, пробормотала в пустоту и, повернувшись набок, свернулась измождённой креветкой.

Ни переодеваться, ни смывать макияж не хотелось, но уснуть мне не дали... В коридоре раздалось неразборчивое шушуканье, слышалась знакомая мелодия, а потом в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату заглянул Костя.

— Мамуль, ты уже спишь? — поинтересовался он вкрадчиво и, поймав на себе мой недовольный взгляд, виновато пояснил: — Тебе твой Лаич звонит. Сбросить?

— Давай сюда, — сев на кровати, я протянула руку, а сын быстро подошёл, сунул мне мобильник и, похватав их с Дашкой шмотьё, пулей вылетел из комнаты.

Не представляла, что понадобилось боссу в такой час, да ещё и накануне длительных выходных, но игнорировать его звонок было чревато кучей проблем, включая выговор или штраф.

Первым делом я предположила, что он просто пьян, и набрал мой номер по инерции. Ещё наивно надеялась, что босса заботит состояние здоровья Нади, но, по сравнению с моими догадками, реальность оказалась не такой уж и радужной.

— Добрый вечер, Миечка, — с трудом выговаривая слова, протянул босс и, икнув, распорядился: — Завтра жду тебя в офисе. Есть срочное задание, и без тебя никак.

— Но как же?.. — охнув, выдавила я и, возмущённо засопев, фыркнула: — Не имеете права.

— Имею, моя хорошая, — притворно ласково произнёс он и, вздохнув, безапелляционно отчеканил: — Жду в девять утра. Не выйдешь, уволю!

Глава 6

Мия

Обычно сотрудники нашего издательства работали по ненормированному графику, а накануне передачи в печать очередной книги, журнала, или альманаха про выходные, больничные и праздники забывали все, включая начальников отделов. Но чёрт!..

Весь прошлый месяц я вкалывала как ломовая лошадь, надеясь заслужить на майские праздники хотя бы неделю отдыха и наконец-то, заняться бабушкиной дачей, доставшейся мне в наследство ещё пять лет назад.

Бралась за любые проекты, оставалась сверхурочно, а домой тащила очередную рукопись, чтобы после готовки, стирки, уборки и других домашних дел погрузиться в редактуру. За годы работы в издательстве такой досуг уже воспринимался релаксом, но мои глаза считали иначе.

Короче, спорить с боссом было себе дороже, и, прежде чем лечь спать, я завела будильник.

Алкоголь, накопившаяся усталость и день, насыщенный событиями и разномастными новостями, вырубил меня очень быстро. А через секунду заверещала назойливая мелодия, намекая, что мне пора вставать. Как? Уже? Да бли-и-ин!..

С трудом отодрав гудящую голову от подушки, я села на край кровати и, свесив ноги, разразилась трёхэтажным набором крайне неприличных слов, выражая весь спектр эмоций по отношению к вселенской несправедливости.

Потерев глаза, нехотя встала и, взяв чистое бельё, первым делом зарулила на кухню и включила кофемашину. Это создание прогресса последнее время я просто обожала. Особенно по утрам...

Заглянув в полупустой холодильник, выудила тарелочку с сырной нарезкой и, широко зевнув, чуть не свернула себе челюсть. Засунув в тостер два кусочка хлеба, нажала на кнопку таймера и, снова зевнув, прислонилась плечом к дверце холодильника, пытаясь прикорнуть хоть на минуту.

За спиной раздался громкий щелчок затвора, потом выстрел, а я вздрогнула от неожиданности и, чертыхнувшись, обернулась. Причина обнаружилась на кухонном столе...

Давно твердила Косте, чтоб сменил этот дурацкий сигнал, оповещающий о входящих сообщениях, но он лишь посмеивался.

Закатив глаза, я вернулась к своему скромному завтраку и взялась сооружать бутерброды, но Костин телефон снова «выстрелил», а я подпрыгнула на месте, уронив кусочек сыра.

— Закон трёх секунд, — присев на корточки, пробормотала я, но, заметив на полу очень длинный, каштановый, волнистый волос, скривилась.

Горестно вздохнув, выкинула кусочек сыра в мусорку и, прихватив Костин телефон, отправилась в его спальню. Взявшись за ручку двери, прислушалась, но, не услышав ничего порнографического или странного, осторожно вошла.

Собиралась лишь положить телефон сына на прикроватную тумбочку или стол, но открывшаяся картина заставила меня опешить. Вашу ж мамашу!..

У встроенного шкафа, занимающего всю дальнюю стену, красовался большой розовый чемодан, на столе возвышались две стопки книг, по старинке перемотанные бечёвкой, на тумбочке красовалась косметичка, рядом с которой валялись расчёска, утюжок для волос и куча заколок.

На всех свободных поверхностях маячили вещи непрошеной узурпаторши, а на компьютерном кресле сына висело свадебное платье. Помятое, изодранное и чем-то испачканное платье!

Осознав произошедшее, я чуть не села на пол. По всему выходило, что эта сладкая парочка всё решила ещё до разговора со мной.

Мой сын просто спёр из-под венца чужую невесту и приволок её домой! Капец! Знала бы, что котята и щенки, которых в детстве он таскал домой чуть ли не раз в неделю, не так страшны, как ЭТО. Господи, верни мне ту толпу котят и щенят, а!..

Кстати, о сладкой парочке... Диван сына и впрямь был старый и не рассчитан на двоих, но, похоже, влюбленным, отбитым на всю башку, это ничуть не мешало.

Распластавшись на Костиной груди, Дашка пускала слюни и, улыбаясь во сне, сладко посапывала. Обнимая девушку, сын крепко спал, а его рука с растопыренными пальцами хозяйски лежала на её тощей заднице. Вот ведь зараза! Тоже мне, диванный клоп...

Застыв на пороге с открытым ртом и пялясь на непередаваемый звездец, я почти забыла, зачем зашла и, если бы не телефон, «выстреливший» новым сообщением, так бы и стояла столбом.

Подпрыгнув от жутко раздражающего звука, я глухо выругалась и, подбежав к столу, швырнула мобильник в кучу барахла. Из комнаты сына я вылетела, как пуля, и по иронии судьбы мой побег сопровождал тот самый звук. Пусть теперь сами разбираются...

После увиденного у меня даже аппетит пропал. Влив в себя чашку кофе, я быстро привела себя в порядок и, схватив сумку, выпорхнула из квартиры.

До работы добиралась с пересадками и, стараясь не убить кого-нибудь взглядом, по сторонам старалась не смотреть. Как назло, прохожие и попутчики, наоборот, пялились на меня в упор, а ещё странно хихикали, переглядывались и шептались.

А я медленно закипала, накручивая себя до предела. Умыкнув невесту какого-то мажора, Костя сильно рисковал, а я никак не могла повлиять на развитие событий. Уже не могла...

Его безалаберность выводила меня из себя, и, обдумывая варианты решения непростой ситуации, я никак не могла найти правильный. То есть тот, при котором моего сына не пришибут.

Нет, они, конечно же, были, но в любом из них я перевоплощалась в мегеру. А как иначе? По жопе уже не шлёпнешь, сладкого не лишишь и в угол не поставишь. И подзатыльники тоже в топку, ибо так высоко я уже не подпрыгну.

Решив немного прогуляться и успокоиться, я вышла из автобуса за пару остановок до нужной и, запахнув ветровку, побрела, глядя под ноги. Если честно, никого не хотела видеть и слышать, а уж разговаривать и делиться наболевшим, тем более. Но кого это волнует, правда?

Сигнал клаксона, раздавшийся совсем рядом, вынудил вздрогнуть и чертыхнуться. Обернувшись, я прищипила наглеца убийственным взглядом и, узнав вчерашнего навязчивого преследователя и благодетеля в одном лице, решила сорвать злость на нём. Сам напросился!..

— Вам больше делать нечего, как незнакомых женщин пугать?! — шагнув к обочине, рывкнула я и, скрестив руки на груди, процедила: — Седина в бороду, бес в ребро? Или как там говорят?

— Узнали? — вздёрнув брови, уточнил мужчина и, улыбнувшись, предложил: — Садитесь, подвезу.

— Фи, как не оригинально, — поморщившись, фыркнула я, а он хрипло рассмеялся.

— Зато вы сегодня эталон оригинальности, — поиграв бровями, передразнил он и, скопив взгляд на мои бёдра, вкрадчиво добавил: — А уж смелости вам тем более не занимать. Садитесь, иначе...

— Что, иначе?! — перебив, зашипела я и, возмущённо засопев, потребовала: — Отстаньте, или я...

— Я не знаю, куда вы идёте, но боюсь, до пункта назначения без приключений не доберётесь, — вздохнув, произнёс он и, указав пальцем куда-то вниз, тактично кашлянул и наконец-то обозначил суть проблемы: — Кажется, вы юбку надеть забыли.

Чего? Юбку? Странный мужик, и подкаты у него дурацкие. Маньяк какой-то, честное слово.

Глядя в упор, незнакомец молчал, терпеливо ожидая моей реакции. И больше не улыбался...

Округлив глаза, я охнула и, медленно опустив взгляд на свои ноги, похолодела. Да что б тебя!

Глава 7

Мия

Если бы я могла провалиться под землю, я бы непременно это сделала, но, вспомнив, что в нескольких метрах подо мной, скорее всего, проходит какая-нибудь ветка метро, передумала. Там же толпы, а тут один любопытный и навязчивый мужик, которого я легко поставлю на место. Но это не точно...

Подозреваю, что от стыда у меня покраснели не только щёки, уши, шея, но и... Да всё, включая волосы, но незнакомец подкупил меня своей невозмутимостью и тактичностью.

— Ну что, едем или?.. — немного выждав, повторил он мягко, а я повертела головой по сторонам и, убедившись, что другого пути у меня нет, прерывисто вздохнула и нырнула в салон тачки.

Немудрено, что, собираясь на работу, на фоне шока я забыла такую ма-а-аленькую, но несомненно важную деталь, как юбка. Благо длинная ветровка надёжно скрывала весь срам, оголяя лишь мои ноги. Хм-м, до того места, откуда они росли. Ну не суть...

Вспомнив нашу вчерашнюю перепалку, я смутилась ещё больше, но пристегнувшись, гордо вздёрнула подбородок и, расправив плечи, уставилась строго на дорогу. Буквально кожей чувствовала на себе любопытный взгляд, но... Я тут в роли загадочной неадекватки. Не отвлекать!

Сознаваться, что я та ещё растяпа, не очень-то и хотелось. К тому же я не привыкла рассказывать первому встречному, которого вижу в первый... ну ладно, во второй, но и в последний раз, что моя рассеянность спровоцирована глобальным звездцем.

Оставалось косить под кхм-м... Короче, я решила прикинуться, что всё так и задумано, и держаться своей версии до конца. Довезёт и свалит. Не имён, ни телефонов, ни новых встреч.

— И часто вы так разгуливаете? — будто подслушав мои мысли, уточнил мужчина, а я смерила его высокомерным взглядом и похлопала ресницами, входя в образ, придуманный на ходу.

— Я писатель, — придумав короткую предысторию, отозвалась я сдержанно и, томно вздохнув, медленно перечислила: — Любовные романы, детективы, остросюжет, эротика...

На последнем слове я сделала многозначительный акцент и, глянув на незнакомца, попыталась оценить его реакцию. Где там восторг или удивление. Ноль на массу... Даже не улыбнулся.

— Входите в роль? — глядя строго на дорогу, уточнил он равнодушно, а я поджала губы.

— То есть? — процедила настороженно, а он глянул на меня и пожал плечами.

— Ну-у, я подумал, если вы пишете что-то, хм-м... смелое, то вам нужно погрузиться в эмоции своих героинь.

Чё прям слушал и даже подумал? Значит, всё же слушал. Вживаюсь в роль? Сомнительно, но ОК...

— Да-да, для некоторых сюжетов и сцен требуется смелость и...

— И отвага, граничащая с глупостью, — недослушав мой трёп, хохотнул мужчина и, скосив на меня прищуренный взгляд, представился: — Я Матвей. А вы?

— Матильда, — не задумываясь, ляпнула я и, скрестив руки на груди, насупилась.

Чё блин?! Матильда? Ну и зачем я это ляпнула? Ладно, проехали... Пиз... Врём дальше.

— Ну не обижайтесь, — примирительно протянул Матвей и, кивнув на мои голые колени, заметил: — Если такие прогулки вам не впервой, то кто я такой, чтобы критиковать или что-то советовать.

— Вообще-то, я еду в издательство, — фыркнув, проворчала я, а он вскинул брови.

— Надо же... В печать подаётесь или?..

— Типа того, — перебив, буркнула я и, вспомнив, что едем мы неизвестно куда, всполошилась: — Ой, я же вам адрес забыла сказать.

Сбросив скорость, Матвей вбил в навигатор нужные координаты и, убедившись, что я не соврала, окинул меня оценивающим взглядом.

— Что? — заметив смену его настроения, спросила я, а он усмехнулся.

— Извините, Матильда, но... — подбирая слова, он надолго замялся, и я не выдержала.

— Да говорите уже. Автограф хотели взять?

— Нет. То есть да, но в другой раз, — смутившись, сбивчиво произнёс Матвей, а я вздрогнула.

— Другой раз? Да не дай боже, — приложив руку к груди, протянула нараспев, а он помрачнел.

— Вот как? Второй день вас провожаю, хотя, заметьте, я вам в спасители не нанимался.

— А я и не просила меня спасти, — огрызнулась я и, чуя назревающую перепалку, напомнила: — Так что вы хотели спросить?

— Просто подумал... Вернее, предположил... — переведя взгляд на дорогу, промямлил он и, протяжно вздохнув, выпалил: — Откровенно говоря, не понимаю, как можно ехать на важную встречу с неприкрытой кхм-м... харизмой.

— Юбка, — наугад выдавила я и, одёрнув край ветровки, начала сочинять прямо на ходу: — Юбка у меня была с собой в пакете, но, кажется, я оставила её в автобусе. Просто хотела прогуляться для храбрости и настроения, а перед визитом в издательство где-нибудь переодеться. Точнее, дополнить мой образ юбкой.

— Вот теперь мне сильно полегчало, — улыбнулся Матвей и, потыкав в экран навигатора, добавил: — Высажу вас у ближайшего от издательства бутика или торгового центра.

— Спасибо, — выдавив кривую улыбку, отозвалась я и, достав телефон, сделала вид, что с кем-то переписываюсь.

От Нади не было ни сообщений, ни пропущенных звонков, и я вернулась к осторожному изучению моего спасителя. Чё уж юлить, мужик красивый, видный, широкоплечий и, судя по сетке выпуклых вен и далеко неидеальному маникюру, хозяйственный и рукожо... ой, то есть рукастый.

— Не обращайтесь внимания, — вынудив вздрогнуть, произнёс объект моего любопытства и, оглядев свои ногти, скривился и вздохнул: — Вот уже пару месяцев, как я занимаюсь ремонтом большого загородного дома.

— О-о, — впечатлившись, протянула я и, похлопав ресницами, игриво поинтересовалась: — Да вы, оказывается, богатенький буратино. А спасение дев, попавших в беду, просто хобби?

— Кого? Дев? — переспросил Матвей, а я впала в ступор и заодно чуток обиделась.

Да, я не модель, и вовсе не светская львица, помешанная на своей внешности, и не вчерашняя студентка, но... Зачем вот так бесцеремонно и грубо тыкать меня носом в год выпуска и пробег? Просто фу...

— Хам, — засопев, буркнула я, тут же отвернувшись к окну, а Матвей охнул.

— За что? — возмутился он и, запоздало сообразив, что ляпнул нечто обидное, спохватился: — Вы всё не так поняли. Я хотел сказать девиц или... Ой, всё.

— Ну ещё бы, — огрызнулась я и, демонстративно оглядев салон явно недешёвой тачки, съязвила: — Таким как вы только юных, длинноногих и красивых подавай, и ещё чтоб избытком интеллекта не страдали, да?

— Каким это таким? — ударив по тормозам, прорычал Матвей и, повернувшись ко мне, добавил: — Поясните-ка подробнее.

— Владельцам таких вот крутых тачек и шикарных загородных домов, — изобразив пальцами кавычки, передразнила я, а Матвей расплылся в широкой улыбке.

— Тачка принадлежит боссу. Вернее, она служебная. А дом... Я там выполняю роль прораба, и не более того. Что ещё? Часы вам мои не нравятся? Слишком дорогие, да? Так это мне мои коллеги недавно на сорокапятилетие подарили. Уж простите, отказаться от подарка я не мог.

Глядя в упор, я хлопала ресницами и, понимая, что в своих суждениях и догадках перегнула палку и слегка обидела малознакомого спасителя, погрузилась в краску стыда по самую макушку.

Подходящие слова мой мозг, как всегда, впавший в кому совсем не вовремя, сочинять наотрез отказывался.

Матвей, так и не дождавшись извинений, нахмурился и, указав куда-то мне за спину, проворчал:

— Прибыли, мадам писательница. Вон торговый центр, а издательство по прямой через дворы и...

— Я найду, — недослушав, пискнула я и, нажав ручку двери, добавила: — Спасибо.

— Стойте, — едва я выгрузилась, окликнул Матвей и, улыбнувшись, спросил: — А телефончик?

Представив ещё одну такую встречу, одновременно напоминающую и эмоциональные качели, и словесный махач, и сидение на пороховой бочке, и прогулку по краю проснувшегося вулкана, я невольно вздрогнула. Проблем мне хватает, так что...

— Простите, но мой телефончик мне ещё понадобится, — прижав к себе сумочку, протараторила я и, хлопнув дверцей, рванула к главному входу в торговый центр.

Глава 8

Мия

Никогда я ещё так не улепётывала с места преступления... ой, то есть позора. Прямо пятой точкой чувствовала, как Матвей провожает меня насмешливым взглядом.

На миг даже захотелось вспомнить ненавистную физкультуру и рвануть напрямую, преодолевая препятствия высокими прыжками. Бордюры, живая изгородь, марш-бросок по газону с табличкой «не наступать», клумбы и... ржущих козлов тоже хотелось проскочить побыстрее.

Взяв себя в руки, метром через пятьдесят я всё же обернулась, делая вид, что поправляю волосы.

Удаляющуюся машину Матвея я высмотрела у следующего светофора и, выдохнув с облегчением, немного присела и одёрнула ветровку, потелепав дальше походкой жрицы любви, идущей с самой тяжёлой и насыщенной смены. Уж лучше пусть ножки кривыми смотрятся, чем жопка голой.

— Блин, блин, блин, — заметив большую толпу страждущих срочно пошопиться, пробормотала я и, ускорив свой шлю... ой, то есть челночный бег, прошмыгнула к служебному входу и дёрнула за ручку, надеясь, что дверь не заперта.

Радуюсь, что не пришлось позориться в главном холле торгового центра, я поднялась на второй этаж и, зайдя в ближайший бутик, слилась с местностью. Вернее, просто встала рядом с двумя манекенами и, замерев, начала осматриваться в поисках нужной секции.

— Машка, это что за позорище? — пробегая мимо, рявкнула одна из сотрудниц и, помянув коллегу, ткнула в меня пальцем и возмутилась: — У тебя давно штрафа не было? Я же просила нарядить этих кукол во что-нибудь из новой коллекции. Мы этими ляжками всех покупателей распугаем и...

— Где у вас юбки? — смирившись, что на моё лицо никто так и не взглянет, пискнула я и, вздрогнув от громкого визга, выдавила кривую улыбку. — Простите, я кофе облилась. Помогите...

У старшенькой дёрнулся глаз, но маску услужливости она нацепила профессионально быстро. Пихнув подчинённую в плечо, она тактично кашлянула и, указав рукой на вешала, расположенные на другой стороне зала, сбивчиво зашебетала:

— Это вы вовремя... Ну, то есть не облились, а к нам зашли. Только вчера привезли новый товар, а ещё у нас действуют скидки. А карта постоянного покупателя у вас есть? Если нет, оформим и...

— Я просила помочь, а не таскать меня по залу как редкий экспонат, распинаясь про ваши заводы, карты и акции, — перебив, гаркнула я, и девиц как ветром сдуло.

Закатив глаза, я чертыхнулась, но через пару секунд девушки вернулись, таща кучу юбок, брюк и платьев. Мне даже показалось, что за сервис и сокрытие информации меня слегка шантажируют, но в моих планах отсутствовал пункт «скупить всё и подлечить стресс шопингом».

Так быстро меня ещё не обслуживали, и в благодарность я прикупила не только новую юбку, но и шикарные брючки, по стоимости слегка превышающие допустимый максимум. Вру, не слегка...

Выходя из торгового центра, я уже не пряталась и, скрывая срам, ноги колесом не сгибала. Задрвав подбородок, гордо вышагивала, крутя попой, обтянутой новыми брючками, как второй кожей.

В принципе эта модель предполагала не такое радикальное облегчение, но нужного размера не нашлось, а внутренняя императрица топнула пухлой ножкой и пообещала чуток похудеть.

Из-за моей рассеянности и внепланового шопинга на работу я всё же опоздала, но, решив, что, выдернув нас в офис в законный, к тому же предпраздничный выходной, босс должен сказать спасибо хотя бы за появление.

В холле здания, где размещалось наше издательства, было подозрительно тихо, а одинокий охранник, сидящий за стойкой пропускного пункта, громко ржал, пялясь не в мониторы видеонаблюдения, а на экран плазмы, обычно транслирующей рекламу и короткие ролики.

На меня он даже не взглянул, и, нахмурившись, я ускорила, боясь опоздать на важное собрание или ещё что похуже. Такое и раньше случалось, когда к нам без предупреждения приезжали из головного офиса с очередной проверкой, разносом или объявлением о новом проекте.

Помня о своих последних усилиях и достижениях на благо компании, выговора или разноса перед коллегами я не боялась, а вот пропустить новость об освободившейся вакансии руководителя проекта или начальника отдела очень даже. Я пахала, я заслужила!..

Лифт долго не приезжал, и я рванула вверх по лестнице, переживая, что все премии, должности и другие приятные плюшки расхватают без меня. В большой семье, как говорится...

По коридору я мчалась, забыв о слишком тесных брючках и неудобных туфлях, а, пролетая мимо стойки админа, чертыхнулась. Если даже её на месте не было, то там точно раздают что-то...

— Здравсте... простите, я это... — ворвавшись в наш отдел, я рухнула на ближайший стул и, дыша, как загнанная лошадь, страдающая астмой, уставилась на босса.

— Мия, я уж думал, ты не приедешь, — расплывшись в довольной улыбке, промурлыкал этот гад, и поиграв бровями, указал на свой стол.

— Это чё? — узнав эмблему на контейнерах с ролами, выдохнула я и, поднявшись, подошла ближе и задумчиво перечислила: — Ролы, вино, десерт... Я что, к застолью опоздала, но коллеги без меня есть не стали, а за опоздание обиделись и ушли?

— Ну какая же ты глупенькая, — игриво поддразнил Пал Лаич и, ощупав меня липким взглядом, восхитился: — Или прикидываешься? Вон как вырядилась. Признавайся, шалунья, специально же готовилась?

— Чего? Шалунья? — вздёрнув брови, переспросила я и, покачав головой, фыркнула: — Может это... Вернёмся уже к корпоративной этике, субординации и цели моего визита? То есть причине вызова на работу, когда другие сюда, похоже, даже не собирались.

— Я так и знал, — сложив руки на животе, босс притворно вздохнул и, подмигнув, огорошил: — Я знал, что несмотря на возраст, ты скромная девочка. Поэтому ты вчера заартачилась, да? Так вот, я постарался и устроил нам романтическое свидание без свидетелей. Ты рада?

Оглядев помятого босса, я отметила и щетину, и покрасневшие припухшие глазки, сейчас больше напоминающие свинячьи, и несвежую, кстати, вчерашнюю рубашку и... Да он, похоже, тут ночевал.

— Шас прям сдохну от счастья, — скривившись, проворчала я и, сев за ближайший стол, достала из принтера чистый лист бумаги, взяла ручку и начала писать, демонстративно диктуя текст вслух: — Прошу уволить меня по собствен...

— Мия, не дури! — подскочив, босс попытался вырвать у меня заявление, но я откатилась в кресле назад, прихватив с собой свой билет в счастливое будущее, лишённое его притязаний.

— А я вовсе не дурую, и цену себе не набиваю. В сотый раз повторяю... Я не настолько отчаялась, — покачав головой, отчеканила я и, смерив пыхтящего босса презрительным взглядом, добавила: — В трезвом уме и твёрдой памяти заявляю, что устала от ваших мерзких поползновений.

— Да кому ты сдалась, дура?! — оправдывая своё прозвище, заверещал Пал Лаич и, побагровев не только глазюками, предупредил: — Хочешь, увольняйся, но учти, что отрабатывать тебе придётся!

— Без проблем, — фыркнула я, а босс отошёл к своему столу и вернулся с толстой папкой.

Шандарахнув этот талмуд передо мной, он упёрся руками в столешницу и, нависнув, расплылся в коварной улыбке.

— Отработка две недели, плюс праздничные дни, которые не входят в рабочий график, — итого ты моя до конца мая.

— Переживу, — поджав губы, буркнула я и, глянув на папку, настороженно уточнила: — Что это?

— А это твоё новое, особое задание, — криво усмехнувшись, передразнил босс и, подмигнув, добил: — Одна из тех рукописей, за которую никто браться не захотел. Отказать заказчику мы не можем, ибо там покровитель влиятельный и очень злопамятный.

— Дуся Фроськина? — приоткрыв папку, я прочитала псевдоним и похолодела, а Палыч расцвёл ещё больше.

— Отредачишь, подчистишь блох, сделаешь макет обложки, подготовишь в печать и свободна, — не оставляя мне шансов, подытожил он, а я чертыхнулась.

— Но тут же страниц триста, не меньше. Вы мне так мстите? — пролистав рукопись, простонала я и, схватившись за голову, взмолилась: — Только не это... У меня и от пары абзацев этого шедевра кровь из глаз, инфаркт седалища и мозг в улитку свернулся.

Насладившись моей реакцией и поверженным видом, Палыч расплылся в довольной улыбке и, продемонстрировав мне два больших пальца, произнёс с нескрываемой издёвкой:

— Я в тебя верю! Сроки, конечно же, поджимают, но у тебя шикарная мотивация.

Глава 9

Мия

Волоча в пакете неподъёмную во всех смыслах рукопись, домой я возвращалась злая, как самка собаки. После случившегося, меня уже не радовали ни новые брючки, ни предстоящие выходные.

Не добившись желаемого, напоследок Палыч облаял меня по полной программе. И упрекнул, что я слишком требовательная и гордая, и намекнул, что никому я, кроме него, больше не приглянусь, и... короче вопил всякую обидную гадость, не стеснясь в выражениях.

Доля правды в его словах была, но от этого мне легче не стало. Да, я, блин, давно не замужем, но вроде как входить в эту реку... вернее, болото дважды я больше не собиралась. Да, требования к поклонникам у меня были завышены, оттого их... этих самых поклонников за всю жизнь мне перепало не так уж и много.

Костин папаша окрутил меня быстро. Ну а чё... Юная студентка, начитавшаяся любовных романов, много не требовала. Compliments, немое обожание, пустые обещания, типа звёзды с неба, пару походов в кино и облезлый букет, и усё... я вся ваша.

Бушующие гормоны, спонтанные свидания и настойчивость ухажёра, думающего лишь нижней головой, привели к ранней беременности. Устроив семейный совет, наши родители постановили нам пожизненный срок в виде скоропалительного брака, а бабушка пустила жить к себе.

Срочный поход в ЗАГС я запомнила смутно, скромная вечеринка, состоящая преимущественно из сердобольной родни и нищих друзей-студентов, кроме головной боли, выхлопа не принесла, а семейная жизнь оказалась тем ещё сюрпризом.

Не нагулявшийся муженёк быстро смекнул, что это надолго, а ему ж ещё за звездой лететь. Или за звёздами... Ну вы поняли.

Бабуля склеивала наш ранний брак, чем и как могла. В наши частые скандалы на фоне тотальной несовместимости обычно не вмешивалась, готовила вкусно, регулярно подкидывала денег, а когда родился Костя, взяла на себя львиную долю хлопот, давая мне возможность доучиться.

Мой муженёк отцовский долг нёс как тяжёлое бремя, а однажды ушёл за хлебом и не вернулся. До булочной он, как оказалось, так и не дошёл, а заботливые подружки быстро и во всех подробностях сообщили мне, к какой звезде он пристыковался.

Так, в неполные двадцать я осталась с разбитым сердцем, разочарованием, приземлёнными фантазиями, ребёнком на руках и неоконченным высшим.

Понаблюдав за моими страданиями, бабуля устроила мне грандиозный разнос. Мозги вправила на место, и, напомнив, что жить ей не вечно, заставила взяться за учёбу и воспитание сына.

Не имея другой поддержки, вечерами я подрабатывала. Поразмыслив о перспективах на будущее, вскоре перевелась с филологического на факультет журналистики, и бабуля, к моему удивлению и облегчению, меня ещё раз поддержала.

А потом... Потом было вечное колесо, типа тех, в котором без усталости наяривают круги толстожо... то есть толстощёкие хомяки. Вот по аналогии с этими милыми и беззаботными зверушками, я мчалась по жизни, успевая учиться, работать, воспитывать, лечить, обеспечивать и...

В бешеном ритме, щедро предложенном мне судьбой, попу и щёки отращивать я не успевала, а вот носиться по этому кругу запросто. Иногда я спотыкалась, падала, а колесо по инерции мотало меня по кругу без особого участия с моей стороны, но всё с тем же набором прелестей: учёба, работа, сопли, зубы и вечная нехватка денег.

Короче, годы уже не беззаботной молодости пронесли быстро, в зрелости я немного выдохнула, а потом настал пубертат. Не у меня, конечно же, а у Костика, и колесо помотало меня оглушённым хомяком ещё несколько лет.

Отношения иногда случались, но я раз и навсегда зареклась создавать новую ячейку общества.

Костя жутко ревновал меня к каждому новому объекту тихих радостей, и вскоре я смирилась, что личное счастье... да ладно, хотя бы личная жизнь не для меня.

Бывало ли трудно? По десятибалльной шкале примерно кхм-м... на соточку. Но разве ж я первая?

Таких же самоотверженных хомячков и белочек, несущихся по жизни транзитом, я знала сотни, а среди подруг каждая вторая могла «похвастаться» равнозначным набором «радостей» и табу.

Учитывая последние события, я вполне могла забыть о желании «пожить для себя» и, смирившись с неизбежным, прижать жопку и ждать внуков с их соплями, зубами и истериками.

Если честно, на сына я жутко злилась, но... Понимая, что не брошу своё чадо и тем более не обреку его на аналогичные сложности, планировала пойти на уступки и помочь чем смогу.

Заходя в квартиру, именно так я и думала, но открывшаяся картина быстренько откатила меня к режиму «медленно убивать».

Визжа и хохоча, Дашка висела на моём сыне, и на этот раз на нём были хотя бы трусы. Его трусы... На его зазнобе, в моменте больше похожей на обезьянку, забравшуюся на баобаб, белья не было, а Костина футболка не особо прикрывала обезжиренную срамоту.

Я этому баобабу жопу вытирала, сопли лечила, прыщи замазывала, а она висит, как на своём. Я вырастила этот баобаб! Считай, разом и сына родила, и дерево посадила.

Жамкая Дашку за оголённые булки, Костя утробно рычал и, зарывшись носом ей в шею, издавал чмокающие звуки. Фу-у, блин, личный зоопарк на выгуле...

— Мама Мия дома! — убедившись, что моё тактичное покашливание не сработало, гаркнула я и, швырнув рукопись на пуфик, отвернувшись, давая молодёжи время на...

Господи, да хотя бы на бесславный побег в ближайшую комнату. Заливистый смех, звонкие чмоки и звуки озабоченной природы сменились перешёптыванием, но сбегать в укрытие, кажется, никто не собирался.

Разуваясь, я представила, как буду ежедневно наблюдать в своей квартире брачные игрища этих бестолочей, и невольно содрогнулась.

— Мамуль, я думал, ты сегодня на работе, — раздалось за спиной, а я обернулась и, стараясь не смотреть на смущённую Дашку, вздохнула.

— Насколько я помню, у тебя тоже сегодня смена, — протянула слегка угрожающе, а сын развёл руками.

— Да, но я это... мы чуток проспали и...

— Ага, пару раз, — пискнула Дашка и, поймав мой убийственный взгляд, ойкнула и спряталась за широкой спиной своего бабуина.

— Я вижу, — скрестив руки на груди, прорычала я, а мои детки дружно вздрогнули.

— Босса я уже предупредил, — пытаюсь спасти ситуацию, поспешно выпалил Костя и, взъерошив волосы, заторопился слинять с линии огня. — Пойду собираться.

— Уже завтракал? — намеренно игнорируя второго члена новоиспечённой семьи, спросила я и, заглянув на кухню, принялась.

— Ой, кажется, яичница сгорела! — опередив мою бурную реакцию, взвизгнула Дашка и, мелькнув голожопой тенью, схватила с плиты мою почти новую сковородку, исходящую чёрным дымом и, сунув под кран, включила холодную воду.

Ну вы поняли, да?.. Кухня тут же наполнилась облаком чада, а ошпаренная кулинарка заверещала, отмахиваясь от последствий своей необдуманной глупости.

— Теперь понятно, почему ты такая тощая, — закатив глаза, обречённо выдохнула я и, подойдя ближе, осмотрела её руку и констатировала: — Пустяки... Думаю, до свадьбы заживёт.

— Я всё отмою, — всхлипнув, Дашка скосила виноватый взгляд на испорченную сковородку, а я открыла шкафчик в поисках аптечки.

Подтолкнув шмыгающую носом невестку к столу, села на табуретку и, достав из коробки мазь и ватные диски, указала на соседний стул.

— Садись, горе ты луковое. Будем лечить, а потом...

— Что за шум? Что стряслось? — влетев в кухню, выпалил Костя и, оценив обстановку, расплылся в широкой улыбке.

— Да всё как у всех, — обрабатывая небольшое пятнышко ожога, отозвалась я и, скосив взгляд на притихшую Дашку, проворчала: — Чуток покалечились, теперь вот лечимся, а потом будем учиться готовить. Увы, завтрак отменяется. Шуруй на свою работу, а мы тут сами разберёмся.

Подойдя к нам, сын чмокнул свою невесту в растрёпанную макушку, а потом поцеловал меня в щеку и, не торопясь отстраняться, прошептал:

— Я всегда знал, что ты будешь хорошей свекровью.

Вот ведь... Специально же растрогал зараза. Ой всё!..

Глава 10

Мия

Оставив нас с Дашкой, уже в унисон шмыгающих носом, Костя, как истинный джентльмен быстро слинял. Раздал каждой по чмоку, растрогал и свалил. Хитрец, чё уж...

— Не больно? — накладывая мазь, уточнила я и, потянувшись за пластырем, вздохнула: — А то ж мне скучно жилось, завела второго ребёнка.

— Я уже большая, — совсем по-детски буркнула она, а я закатила глаза и прищипнула языком.

— Ну-ну, вижу, что большая, — хмыкнув, я беззлобно поддразнила это чудо в перьях и, прихватив коробку, встала и пошла к шкафчику. Сунув аптечку на место, закрыла дверцу и, скосив взгляд на бесславно почившую сковородку, спросила: — Значит, готовить ты не умеешь?

— Ну-у я это... — замаявшись, Дашка потупила взгляд и, покраснев до кончиков ушей, начала юлить: — Вообще-то, умею, но иногда случаются эти... как их? Казусы, оказии и непреодолимые стечения обстоятельств.

— Батюшки, какой у нас богатый словарный запас, — не сдержавшись, притворно восхитилась я и, скрестив руки на груди, усмехнулась: — Вполне незаменимый навык в семейной жизни. Если вдруг спалишь ужин, то мужа просто заболтаешь. Проедешься ему по ушам и...

— Можно подумать, вы сразу создавали кулинарные шедевры, — фыркнув, съязвила эта нахалка, а я растерялась.

— Сдаюсь, уела, — проворчала я и, отвернувшись, взялась за сковородку, надеясь спасти ещё и её.

— Я отмою, — подскочив, выпалила Дашка, а я вздёрнула брови и кивнула на её руку.

— Прямо так отмывать будешь, или ты не только на руки, но и на все ноги мастерица?

— Ногами я много чего умею, — прищурившись, отозвалась она, а до меня запоздало дошло, что я позволила втянуть себя в вялую перепалку.

— Видела я, что ты ногами вытворяешь, и уже не раз, — оперев руки в бока, прорывала я и, поймав её недоумённый взгляд, охотно пояснила: — На Костике скакать да висеть ты очень даже горазда, а вот накормить его завтраком не смогла.

— А он не жалуется, — скопировав мою позу, пропела эта выдра, а я поджала губы, с превеликим трудом сдерживая словесный поток, состоящий из не очень-то приличных слов.

Примерно с минуту мы сверлили друг друга непримиримыми взглядами, играя в гляделки, но уступать никто не хотел. Сына отвоевать я уже не надеялась, но моя сковорода погибла ни за что!

— Научите готовить? — всё же взяв себя в руки, попросила Дашка, а я выдохнула одновременно и с облегчением, и с разочарованием.

А так хотелось воспользоваться шикарным поводом и двинуть Дашке по её кудрявой башке моей безвременно погибшей сковородкой, но, похоже, этот ходячий набор костей обладал ещё и чуйкой, мозгом и капелькой инстинкта самосохранения.

Хотя, сбегая с моим сыном прямо из ЗАГСа, ни тем, ни другим, ни третьим она почему-то так и не воспользовалась.

— Научу, конечно, — кивнула я нехотя и, немного подумав, расплылась в коварной улыбке: — Костя очень любит борщ.

— Прямо очень? — испуганно пролепетала Дашка, а её глазёнки приобрели размер блюда и стали ну очень несчастными.

— Не то слово, — повторила я с нажимом и, подмигнув, жирно намекнула: — Боишься, что ли?

— Ну-у-у-у... — промычала она и, сморщив нос, осторожно добавила: — Ну раз прям нет слов, как любит, то можно рискнуть. Мы же не ищем лёгких путей?

— Ни за что, — поддакнула я и, кивнув на холодильник, скомандовала: — Неси лук, морковь, свёклу, капусту, картошку, томатную пасту и...

— А как же это? — помаячив рукой, заклеенной пластырем, Дашка попыталась схитрить, но не на ту напала.

— Ерунда, — отмахнувшись, фыркнула я и, открыв верхний шкафчик гарнитура, сообщила: — Выдам тебе перчатки. Тонкие, удобные... Специально для такого случая берегла.

Если честно, борщ я готовить не любила. Да что там... Просто ненавидела убивать пару часов у плиты ради пяти минут кайфа наблюдать, как Костя в три гребка уничтожал свой любимый суп. В этом я, кстати, Дашке не соврала, поэтому совесть меня мучила не особо сильно.

Пока, давя на Дашкино чувство вины, я безуспешно пыталась спасти испорченную сковородку, моя невестка чистила, мыла, резала, тёрла, тушила, варила, перемешивала и пробовала.

В процессе готовки она ещё пару раз обожглась, разочек облилась, испачкалась и попробовалась, пожалуй, с запасом, но недовольной почему-то совсем не выглядела. На её щеке алело большое свекольное пятно, а на наглой рожице цвела самодовольная улыбка.

— Вполне неплохо, — сняв пробу, похвалила я сдержанно, а эта егоза даже в ладоши захлопала.

— Ура, я умею готовить борщ! — повиснув у меня на шее, заверещала она радостно и, достав из передника телефон, встала ближе и сделала селфи, не спросив моего согласия.

— Эй... Зачем это? — насторожившись, проворчала я и, потеряв ослеплённые вспышкой глаза, уставилась на невестку.

Проигнорировав моё возмущение, Дашка плюхнулась на табуретку и, закусив губу, начала что-то строчить. Завершив, повернула телефон и, продемонстрировав экран, похвасталась:

— В соцсетях запостила. Наше первое совместное фото. Правда круто?

Прищурившись, я рассмотрела свежий снимок и, прочитав надпись, напряглась ещё больше.

— Я смогла! День прожит не зря? — переспросила с нескрываемым сарказмом и, покачав головой, строго потребовала: — Удали это, срочно!

— Но почему? — заканючила она и, надув губы, добавила: — Вы так хорошо получились.

— Хорошо? Ты издеваешься?! — рявкнула я и, шагнув ближе, перечислила очевидное и слегка невероятное: — У меня глаза выпученные, рот открыт, а на шее висит взъерошенная мартышка. А ты там вообще выглядишь как жертва домашнего насилия. Попробуй докажи потом твоей родне, что это не следы крови.

— А пусть понервничают, — нахмурившись, пробурчала она и, спрятав телефон, предупредила: — Ничего я удалять не буду и вам не дам. Кстати, мой мобильник запаролен.

— Ты ненормальная! — теряя терпение, выпалила я и, уперев руки в бока, упрекнула: — Мало того, что Костю под удар поставила, так теперь ещё и меня в сообщницы своего побега выставила. Я сказала, немедленно удали эту фотку!

— Мама, Мия, ну вы чего? — округлив глаза, охнула Дашка и, покрутив пальцем у виска, обиженно добавила: — Считаете, я совсем ку-ку? Это закрытый профиль, и знают его только верные подруги и близкие, которым я доверяю на двести процентов. Звонить и писать им я пока не могу, а так они хоть видят, что всё в порядке.

— И много этих «надёжных» близких? — изобразив пальцами кавычки, скептически уточнила я и, вздохнув, усмехнулась: — И с чего ты взяла, что им можно доверять?

— Дядька меня точно не сдаст, — улыбнувшись, заверила Дашка, а я закатила глаза.

— Боже, дай мне терпения и сил не пришибить эту мелкую заразу, пока мы живём под одной крышей, — обратившись к потолку, взмолилась я, но Дашку мои стенания ничуть не разжалобили.

— Уживёмся... Куда мы денемся? — заявила она со знанием дела и, изучив меня сканирующим взглядом, хмыкнула: — А может даже и не придётся долго терпеть.

— О чём это ты? — не желая понимать, к чему она клонит, спросила я, а эта выдра склонила голову набок и прищурилась.

Слишком богатое воображение нарисовало коварную девицу, тайком подливающую мне в суп ударную дозу чего-нибудь такого. Слабительного, например. Ка-а-ак усреть и помру молодая...

Короче, видя, как дотошно и придирчиво меня рассматривает Дашка, ничего положительного и доброго при всём желании в её намерениях я представить не могла. Ну мало ли?.. Может, она маньячка, охотящаяся за чужой жилплощадью, и никакого бывшего жениха у неё нет.

Запудрила мозги моему Косте, а теперь думает, как устранить главную преграду, — то есть меня! Открыв рот, я уже собралась посоветовать ей следить за своим языком и контролировать явно не очень законные желания, но эта нахалка меня опередила:

— Мама, Мия, а не хотели бы вы снова выйти замуж? У меня на примете тако-о-ой жених классный есть. М-м-м... Вы просто офигеете!

Глава 11

Мия

Предположить, что эта дрищава выдра с замашками Чингисхана искренне желает мне личного счастья, я даже не пыталась. А вот нехороший умысел и продуманный этап коварного плана по захвату имущества моё богатое воображение расписало во всех красках.

«— *А воиючей тряпкой по морде?! И потом пинком под тощий зад?!*» — это очевидное желание я, естественно, озвучила лишь про себя.

Вспомнив, что мне позарез нужны доказательства Дашкиной падлючности, я решила подыграть и, выдавив кривую улыбку, склонила голову набок и усмехнулась, изображая заинтересованность.

— Чё прям действительно шикарный жених? — выдавила притворно смущённо, а на лице невестки расцвела коварная улыбка.

— Алмаз, а не мужик, — чмокнув сжатые в бутончик пальцы, Дашка превратилась в базарную бабу, предлагающую мне что-то жутко брендовое, но непременно пошитое в ближайшем подвале.

— А сама почему не подобрала? — вздёрнув брови, намекнула я, но эта нахалка отмахнулась.

— У меня же Костик есть, а вам явно нужнее.

— С чего вдруг такие выводы? — опешив, уточнила я, а Дашка смутилась и, закусив нижнюю губу, отвела глаза.

Буравя её пристальным взглядом, я прикинула разные варианты развития событий и, сопоставив факты, предположила, что предлагаемый экземпляр — всего лишь её подельник.

Ну а чё?.. Квартира моя, и выжить меня только неумением готовить не получится. Голой жопой тоже не пугает. Пройденный этап. Знаем, видели... Смотреть там особо не на что.

Что остаётся? Окрутить меня типа «крутым мужиком» и?.. Если Дашка надеялась, что я втюрюсь, потеряю львиную долю мозга и перепишу свои драгоценные метры на левого, пусть и условно шикарного мужика, то она сильно ошиблась.

У меня пожизненная прививка от козлов! Что дальше? Грохнут, что ли? Да нет, навряд ли...

Оставалось выяснить детали, собрать доказательства и сдать подельников в полицию, а заодно излечить Костика от любовной горячки и быстренько женить на Лизке. Как ни крути, дочь подруги всё-таки привычнее и почти безопаснее. Хотя и зануднее, чё уж скрывать...

Представив, как, выясняя подробности коварного плана, я истязую Дашку утюгом... ой, то есть горой неглаженого белья и изошрёнными пытками... ой, изысканными и непременно сложными рецептами блюд, которые Костя или любит, или вскоре обязательно полюбит, я хохотнула.

Вскинув на меня недоумённый взгляд, Дашка похлопала длиннющими ресницами и, сморщив нос, поёрзала на табуретке.

— Так почему ты мне это предложила? — улыбнувшись, максимально ласковым голосом уточнила я, а она зависла.

— Ну вы это... того этого... кхм-м... э-э-э... Вы такая интересная женщина, — растеряв свой хваленый словарный запас, проблеяла эта выдра, а я скривилась.

— Интересная, говоришь? — нахмурившись, переспросила я и, сообразив, что стоит за её спорным комплиментом, угрожающе рявкнула: — То есть определения: «молодая» и «красивая» ко мне уже не относятся?

— Ну что вы, — тут же спохватившись, зашебетала Дашка и, окинув меня придирчивым взглядом, неуверенно перечислила: — Вы всё ещё стройная и это... хрупкая. А ещё... м-м-м... симпатичная. К тому же голубоглазая блондинка.

— Продолжай... Что ещё? — подойдя к плите, снисходительно позволила я и, взяв поварёшку, скучающую на блюде, демонстративно взвесила орудие неминуемой расправы в руке.

— Но вы немного того... — изобразив пальцами кавычки, выдавила Дашка и, заметив мой взгляд и особый настрой, подписала себе смертный приговор: — Нервная вы, мама Мия! Раздражительная очень, а если будет мужчина, то вы...

— Ну ты сама напросилась! — недослушав, прорычала я и, поиграв бровями, тихо посоветовала: — Беги, Дашка, беги, зараза такая.

Ойкнув, невестка побледнела и, подскочив, рванула наутёк. Покачав головой, я закатила глаза и, протяжно вздохнув, отправилась вершить правосудие. К сожалению, погоня вышла недолгой...

Вместо того чтобы скрыться в одной из комнат, Дашка метнулась к входной двери и, подёргав за ручку, заверещала. Обернувшись, уставилась на меня своими бесстыжими глазами и, схватив с пуфика забытую мной рукопись, отгородилась ей, как щитом, и зажмурилась.

— Пришибить бы тебя, — покачивая орудием расправы, прорычала я, а Дашка открыла один глаз.

— Костя вам этого не простит, — гулко сплотив, проблеяла она и, скосив свой глаз на рукопись, зависла, читая название сквозь прозрачный пакет и матовую обложку папки.

— Положи на место, — нахмурившись, отчеканила я, но она меня будто не услышала.

— Рукопись книги? Да ладно-о? — приземлившись на пуфик, протянула она восторженно и, выудив папку из пакета, открыла титульную страницу и прочитала вслух: — Эротический любовный роман: «Любовная любовь»; автор: Дуся Фроськина.

— Отдай, говорю, — шагнув вплотную, я нависла над Дашкой, а для пущей важности упёрла руки в бока и свела брови на переносице.

— Это ваше? Ну то есть, это вы написали? — снова отключив режим самосохранения, выпалила она и, пролистав несколько страниц, вырвала из контекста не самый удачный кусок: — Прижав меня к своей груди, он утробно зарычал. Мои ноги ослабели, а по телу пронеслась дрожь и...

— Ты будто любовных романов ни разу не видела, — теряя терпение, я пошла на провокацию, но эта нахалка лишь усмехнулась.

— Ну прям... Кучу перечитала, — ничуть не смутившись, созналась она и, прочитав ещё несколько строк, но уже про себя, сморщила свой любопытный нос, едва слышно пробормотав: — Жаль, что в последнее время найти стоящий роман стало всё сложнее.

— Это точно, — вмиг растеряв весь запал, согласилась я и, пожав плечами, вздохнула: — Но у меня особого выбора нет. Работа у меня такая. Понимаешь?

— В смысле? — подняв на меня удивлённый взгляд, спросила Дашка и, помявшись, добавила, не стесняясь в выражениях: — Что вам мешает читать только лучших авторов? Простите, но вот это откровенное говно я бы в жизни не купила.

На последних словах она закрыла папку и, отложив на тумбу, даже пальчиком отодвинула. Потом закусил нижнюю губу и, выдавив кривую улыбку, опасливо уточнила:

— Только не говорите, что это ваше творение?

— Да не дай бог, — для верности я даже перекрестилась и, отложив поварёшку, поделилась: — Я же в издательстве работаю, и иногда приходится брать в работу произведения, годящиеся только для топки каминов.

— Почему не отказались? — похлопав ресницами, поинтересовалась она, а я ушла на перезагрузку, придумывая достойный ответ без упоминания грядущего увольнения.

— С таким сложным заданием не каждый справится, — пожал плечами, отозвалась максимально невозмутимо и, задрав подбородок, гордо добавила: — В моих силах сделать из говна конфетку, так что...

— Если хотите, я вам помогу, — немного подумав, предложила Дашка и, расплывшись в широкой улыбке, сообщила: — Я же на журналиста учусь, и такой опыт мне очень пригодится. А вы как раз меня научите работать с рукописями, а потом, возможно... ну а вдруг... подпишите мой отчёт по практике и составите характеристику.

— Практика? Ну я даже не знаю, — изобразив сомнение, я добавила в голос недоверчивых ноток, а Дашка сложила руки в молитвенном жесте и сквасив жалобную мордаху, заскулила.

— Ну пожалуйста, мама Мия. Пжалста... пжалста... пжалста...

Изучая задумчивым взглядом эту выдру, явно не понимающую, на что подписывается, мысленно я уже танцевала румбу и продумывала, чем займусь в выходные, но уступать слишком быстро не спешила. Вот такая я неуступчивая. Или вредная...

— Хорошо. Попробуем, — кивнула я, а Дашка подскочила с пуфика и, оглушая меня восторженным визгом, повисла на шее.

Одновременно испытал и удовлетворение, и лёгкую досаду, я вздохнула и, отколунав от себя эту маргышку, задумалась. В процессе наших разборок я и сама не заметила, что вместо скандала, угодила этой наглой девчонке, но при этом избавила себя от ненавистного задания.

Ну и кто кого тут уделал? Странное двоякое чувство никак не хотело отпустить, но... Манипулируя мной, Дашка не подумала, что жопыта... ой, то есть опыта в подобных делах у меня больше.

— Сегодня же займёмся редактурой, — забрав с тумбы рукопись, пообещала я и, войдя на кухню, обернувшись к невестке и, поиграв бровями, предупредила: — Но сначала тебя ждут важные дела.

— Какие ещё дела? — всё ещё улыбаясь, выдавила она, а я ухмыльнулась.

— Уборка, готовка, глажка белья, лепка пельменей, — загибая пальцы, медленно перечислила я и, мысленно вешая на помрачневшую невестку табличку с надписью «рабыня», воодушевлённо пообещала: — А потом сразу же засядем за рукопись.

— Бли-и-и-н, — поникнув, заныла Дашка, а я кивнула.

— Ах да, ещё блины напечёшь, — ловя её на слове, подхватила я и, подмигнув, добавила: — Костя их просто обожает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.